



**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
11 August 2014
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Восемьдесят первая сессия**

Краткий отчет о 2197-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 28 августа 2012 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: Г-н Автономов

Содержание

Тематическое обсуждение по вопросу о ненавистнических высказываниях
(продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.12-45285 (R) 070814 110814



* 1 2 4 5 2 8 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку



Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Тематическое обсуждение по вопросу о ненавистнических высказываниях
(продолжение)

Расистские высказывания в политической жизни и в средствах массовой информации, в том числе в Интернете

1. **Г-н Лейенбергер** (Европейская комиссия против расизма и нетерпимости – ЕКРН) говорит, что ЕКРН разделяет озабоченность Комитета в отношении все более широкого распространения расистских высказываний в публичных и в том числе политических выступлениях. Мандат ЕКРН обязывает ее бороться с расизмом, антисемитизмом и ксенофобией, но она сталкивается с серьезной трудностью, пытаясь сбалансировать два основных права – право на защиту от расизма и право на свободу слова. В статье 10 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод зафиксирована свобода слова, но признаны также и ограничения при осуществлении этого права. Эти ограничения были многократно подтверждены судебной практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), и из этого следует, что свобода слова является не неотъемлемым, а обусловленным правом. Общепринятого определения "ненавистнических высказываний" пока не существует, но Европейский суд по правам человека в своей практике дал определение политическим ненавистническим высказываниям, с тем чтобы исключить их из той области, где им могла бы быть обеспечена защита за счет соблюдения свободы слова. В каждом деле ЕСПЧ считает необходимым определить, имело ли место посягательство на личное достоинство человека, о чем свидетельствует решение, принятое в июле 2009 года, в котором ЕСПЧ признал бельгийского политического деятеля, выступившего с заявлениями, порочащими иммигрантскую общину, виновным в публичном подстрекательстве к ненависти и дискриминации. Таким образом, ЕСПЧ признал за правами указанной общины преимущество перед принципом свободы слова, что соответствует духу общей политической рекомендации № 7 ЕКРН.

2. ЕКРН с тревогой отмечает, что расистские и ксенофобские высказывания теперь не только звучат в речах представителей крайне правых партий, но и постепенно проникают в дискурс традиционных партий, из-за чего возникает угроза, что такого рода выступления перейдут в разряд обыденных и привычных, а предрассудки и стереотипные представления о меньшинствах еще глубже укоренятся в умах людей. Также вызывает озабоченность та легкость, с которой можно распространять расистские высказывания в Интернете. Совершенно очевидно, что государствам надлежит в срочном порядке объявить уголовно наказуемыми деяниями все формы поведения и особенно политические выступления, могущие разжечь расовую ненависть. Они должны также начать уголовно преследовать распространение расистских текстов и изображений, в том числе через Интернет. А они, тем не менее, не смогли пока договориться о том, как предотвратить использование Интернета в расистских целях, и некоторые из них даже отказываются присоединяться к таким международным договорам, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция Совета Европы о преступности в киберпространстве. ЕКРН считает, что борьба против распространения расистских идей требует не только принятия законов на национальном уровне, но и самодисциплины со стороны интернет-провайдеров и соблюдения ими определенного набора этических норм. Для обеспечения эффективности в борьбе с распространением расистского контента в Интернете также крайне важна широкая популяризация и пропа-

ганда знаний среди пользователей. ЕКРН полагает, что политические партии, обладающие возможностью влиять на общественное мнение, могли бы сыграть в этом деле решающую роль. Им надлежит проявлять необходимую самодисциплину и осуществлять на практике Хартию европейских политических партий. Что же касается государств, то они должны обеспечивать применение норм уголовного права, карать за расистские преступления и применять карающие меры к любой группе, разжигающей расизм или ненависть. Наконец, необходимо лишить государственных дотаций организации, передающие ненавистнические послания, и в том числе прекратить финансирование политических партий, выступающих с поощряющими ненависть заявлениями.

3. **Г-н Рутеере** (Специальный докладчик по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости) говорит, что вопрос о ненавистнических высказываниях является важнейшим в рамках его мандата и подробно рассматривается в его докладе, представленном на двадцатой сессии Совета по правам человека (A/HRC/20/38). Он указывает, что ведется углубленное исследование способов использования Интернета для распространения расистской риторики и ксенофобских высказываний, в котором участвует целый ряд заинтересованных сторон. Докладчик отмечает, что мировой экономический кризис и порожденные им социальные проблемы способствовали созданию благоприятного климата для распространения расистских и ксенофобских высказываний в средствах массовой информации и в первую очередь в Интернете. Можно с тревогой констатировать, что в политическом мире все чаще подхватывают ксенофобские речи, звучащие в Интернете, и что электронные СМИ используются для набора членов экстремистских группировок и проведения демонстраций. По существующим оценкам в 2008 году в мире насчитывалось примерно 8 000 веб-сайтов с расистским содержанием, не считая многочисленных социальных сетей, способствующие распространению расистских и ксенофобских идей. При наличии такой проблемы на государства ложится важнейшая обязанность по принятию законодательных и регламентирующих мер, призванных остановить распространение ненавистнических высказываний, а также по заключению региональных соглашений, направленных на достижение этой цели. Важным достижением в этой области является принятие Дополнительного протокола к Конвенции о преступности в киберпространстве об инкриминировании расистских и ксенофобских актов, совершенных при помощи информационных систем. Кроме того, каждой стране надлежит принять законы, направленные конкретно на борьбу с распространением ксенофобских идей, при соблюдении международных обязательств и на основе выводов, сформулированных в итоговом документе Конференции по обзору Дурбанского процесса.

4. Г-н Рутеере разделяет мнение Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, согласно которому любые ограничения, касающиеся распространения контента в Интернете, должны вводиться в строго определенных юридических рамках, в соответствии с международными правовыми нормами в области прав человека и с пониманием того, что необходимо точно определить, насколько свобода убеждений и их выражения должна быть ограничена для обеспечения эффективности борьбы с расизмом. Борьба с распространением ксенофобских идей в Интернете требует также согласованных действий всех заинтересованных сторон, в том числе интернет-провайдеров, мультимедийных компаний и государств, с целью выработки общих правил, которые все участники могли бы соблюдать в добровольном порядке. Важнейшую роль должны сыграть и неправительственные организации (НПО), поскольку они могут оказывать влияние на

руководителей веб-сайтов и добиваться удаления расистского контента даже тогда, когда закон этого не требует. Наконец, г-н Рутеере подчеркивает, насколько важно в процессе поиска согласованного решения проблемы, связанной с распространением расистского контента в Интернете, вести ее обсуждение в международных учреждениях.

5. **Г-н МакГонагл** (Университет Амстердама) говорит, что трудно точно определить понятие ненавистнических высказываний расистского характера с очевидной политической окраской, поскольку каждый трактует их по-своему. Выражение "расовая ненависть" не имеет ни практического содержания, ни точного юридического значения. Оно не имеет конкретного толкования в разделе международного права о правах человека, и в университетских кругах нет единого мнения насчет определения, которое можно было бы считать академическим. Речь идет скорее о рабочем термине, используя который, например, члены данного Комитета избавляют себя от необходимости цитировать каждый раз, когда хотят сослаться на само явление, текст статьи 4 Конвенции целиком. Однако следует все-таки проявлять осмотрительность при использовании этого термина, поскольку он может обозначать самые разные формы выступлений и поступков; это может быть и разжигание ненависти, и оскорбление, и дурное обращение, и предрассудки, и клевета, которые не подпадают все одинаково под действие одних и тех же правовых нормативов. Ненавистнические выступления достойны осуждения как по самой своей природе, так и из-за вреда, который они причиняют, но чтобы применять к ним какие-то правила или запрещать их необходимо иметь их типологию, поскольку они бывают разной силы и могут причинять разный вред. Необходимо также различать разные формы ненавистнических высказываний; они могут быть прямые или косвенные, разовые или многократные, поддержанные органами власти или нет, в сочетании с угрозами или нет. За некоторыми ненавистническими высказываниями должно следовать уголовное наказание, а в некоторых других случаях следует принять профилактические меры и задуть прозвучавший вредный позыв в зародыше. Когда такая типология ненавистнических высказываний появится, ее можно будет рассмотреть в контексте положений Конвенции, и тогда станет очевидно, на какие конкретно типы ненавистнических высказываний распространяется действие тех или иных положений Конвенции и других договоров. Благодаря этому станет возможно бороться с конкретными ненавистническими высказываниями, причем гораздо более предметно и эффективно, чем если бы имелось только одно самое общее понятие.

6. Очевидно, что средства массовой информации могут самым серьезным образом способствовать распространению ненавистнических выступлений, но на деле все подчас складывается не так просто. Скажем, датский журналист Йерсильд был осужден за пособничество в распространении расистских высказываний на том основании, что он показал в телевизионном эфире беседу с группой молодых экстремистов, которые делали оскорбительные заявления в адрес иммигрантов. Однако Европейский суд по правам человека отменил этот приговор, посчитав, что, если журналист не занял прямо осуждающую расистские высказывания позицию, это еще не означает, что он выступил в качестве пособника. Во время Второй мировой войны средства массовой информации использовались для целей тоталитарной пропаганды, и это вызвало оправданные сомнения относительно права на свободное выражение мнений. Но при этом средства массовой информации могут использоваться и для нейтрализации ненавистнических высказываний. Они являются неотъемлемой частью нашего повседневного быта и служат передатчиками всех используемых нами форм информации и связи. Соответственно осуществление права на получение ин-

формации зависит от доступа к средствам массовой информации, которые приобретают за счет этого огромное влияние. А это влияние может использоваться и благотворным образом, поскольку СМИ являются одновременно и мощными каналами распространения культуры. Они могут способствовать сохранению самобытности и самовыражению меньшинств, нередко подвергнутых маргинализации, ущемлениям и дискриминации, и являются в силу этого мощным противоядием от ненавистнических высказываний. СМИ могут также поощрять диалог и активный обмен мнениями, играя, таким образом, важную роль в жизни здорового демократического общества. В этом отношении представляется образцовой позиция, занятая ЕКРН, которая напомнила СМИ об их социальной ответственности в соответствии с рамочной Конвенцией по защите национальных меньшинств и предложила передовые формы работы в этой области. С той же целью можно было бы применить и положения статьи 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации

7. С тех пор, как появился Интернет, средства массовой информации все быстрее реагируют на события, выходят на международный уровень и обеспечивают обратную связь, в результате чего и ненавистнические высказывания расистского характера тоже могут распространяться, усиливаться и стремительно доноситься до всех. Доступ к Интернету и возможность распространения своих идей без посредников может получить каждый. Предлагаемые в Интернете новые возможности вроде дискуссионных групп и социальных сетей позволили расистским движениям организоваться лучше, чем раньше, во многих областях (таких как, например, набор новых членов, их подготовка, сбор средств, продажа публикаций). Такое развитие технических возможностей порождает проблемы правового характера, касающиеся ответственности и компетенции. Ответственность может быть возложена либо на автора расистских высказываний, либо на интернет-провайдера, из-за чего злонамеренные лица нередко выбирают себе провайдеров по принципу их способности обеспечить максимальную защиту. Другим критерием при выборе является принадлежность провайдера к стране, в которой ненавистнические высказывания не являются уголовно наказуемым деянием. Следует также отметить, что анонимность, которую обеспечивает Интернет, увеличивает страдание, причиняемое жертвам ненавистнических выступлений расистского характера. Если Комитет действительно намерен эффективно бороться против них, ему надлежит расширить поле своей деятельности с тем чтобы охватить и глубоко изучить СМИ и Интернет.

8. **Г-жа Ивонне** (Европейский союз) говорит, что в рамочном решении Совета Европы о борьбе против некоторых форм расизма и ксенофобии путем использования уголовного права полностью соблюдено право на свободу выражения убеждений в том виде, в котором оно определено в статье 10 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в статье 11 Хартии Европейского союза об основных правах. Если исходить из того, что право на свободное выражение убеждений, как это указано во многих решениях Европейского суда по правам человека, не является безусловным, то тогда в демократическом обществе может возникнуть необходимость карать формы высказываний, подстрекающих к ненависти, основанной на нетерпимости. Дело судов определить, исходя из обстоятельств и контекста, на какие высказывания, составляющие призыв к расистской или ксенофобской ненависти или насилию, не распространяется защитное действие права на свободное выражение мнений. Помимо проблем, затронутых предыдущими ораторами, г-жа Ивонне обращает внимание на то, насколько размыта граница между личной и общественной жизнью, имея в виду в первую очередь социальные сети. Касательно ненавист-

нических заявлений в политической жизни она считает, что изучение проблемы нельзя ограничивать одними политическими партиями и что не менее важно оценить роль, которую играют видные общественные деятели и лидеры, т.е. религиозные и общинные руководители.

9. **Г-н Кашаев** (Российская Федерация) говорит, что политический экстремизм с националистическим уклоном, гораздо более опасный, чем экстремизм народных масс, получил серьезную подпитку от геополитических потрясений, отмеченных за последние два десятилетия. Российская Федерация высоко ценит меры, предпринимаемые Европейским союзом в борьбе против распространения расистских и ксенофобских идеологий, а также рекомендации ЕКРН, и в частности ту из них, которая направлена на запрещение использования нацистской символики. Представитель спрашивает у г-на Лейенбергера, как ЕКРН оценивает реализацию своих рекомендаций, в частности в том, что касается введения запрета на деятельность экстремистских организаций. Он соглашается, что свобода выражения убеждений не является безусловным правом, и спрашивает, понимают ли государства, защищающие свободу выражения мнений при любых обстоятельствах, какая угроза таится в разнузданном и никому не подконтрольном распространении ненавистнических идеологий. Он спрашивает, какие меры надлежит принять на региональном и международном уровнях, чтобы стало возможно бороться с беспрепятственным распространением ненавистнических и расистских высказываний в социальных сетях и в блогосфере при полном отсутствии международной нормативно-правовой базы, регламентирующей Интернет.

10. **Г-н Лейенбергер** (ЕКРН) говорит, что ЕКРН проводит оценку того, как реализуются ее рекомендации, в рамках поездок по странам. Каких-то конкретных оценочных инструментов у нее нет, но она в состоянии убедиться в достижениях законодателей в области борьбы против расизма. В своих рекомендациях ЕКРН напоминает журналистам о тех этических нормах, которые они обязаны соблюдать в своей профессиональной деятельности. Очевидно, что преподавание правозащитной тематики должно быть включено в программы подготовки журналистов. В случаях неисполнения рекомендаций комиссии ЕКРН напоминает государствам об их обязанностях. Применять к таким государствам санкции комиссия не может, но зато она в крайних случаях может публично осудить нарушения европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

11. **Г-н МакГонагл** (Университет Амстердама) согласен, что ко всем средствам массовой информации должны применяться одни и те же правила, но отмечает, что некоторые органы СМИ в силу их широкого распространения и авторитетности обладают гораздо большим влиянием, чем все остальные. Очень трудно провести границу между личным и общественным пространством, тем более что сами социальные сети имеют тенденцию диверсифицироваться и предлагать все новые и новые услуги. Но вводить международное регулирование новых типов СМИ необходимости нет, вместо этого лучше отдать предпочтение созданию некой структуры сорегулирования или самодисциплины, в которой смогло бы участвовать максимальное число партнеров.

Ненавистнические высказывания расистского характера и свобода убеждений и их выражения

12. **Г-н Рутеере** (Специальный докладчик по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости) считает, что проблема связана не столько с расистскими выступлениями ведущих по-

литических партий, сколько с тем, что эти партии подхватывают расистские идеи и высказывания, распространяемые экстремистскими движениями и группами. Такие высказывания следует искоренять не только в политической области, но и в религиозном секторе, поскольку на примерах из прошлого хорошо видно, каким влиянием церковные лидеры могут пользоваться в межэтнических конфликтах.

13. **Г-н Ларю** (Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение) говорит, что с его точки зрения единственный способ борьбы со всеми формами дискриминации – это поощрение и защита свободы слова. Она не безусловна и не касается, например, высказываний, причиняющих ущерб чьей-то репутации или национальной безопасности, или содержащих призывы к геноциду. Трудность заключается в том, как выявлять высказывания менее очевидные и грубые, которые распространяются во всех странах и в том числе через Интернет. Государства должны подавлять ненавистнические высказывания и разжигание ненависти расистского характера, но одновременно они должны искать их глубинные причины, часто коренящиеся в ценностях, на которых строятся воспитание и культура, пропагандируемые государством, и в том, как в стране воспринимаются или не воспринимаются различные этнические сегменты общества и как к ним относятся. С другой стороны, важнейшая роль отведена и средствам массовой информации, которым надлежит выстраивать взаимопонимание между носителями различных культур. Кодексы профессионального поведения СМИ и журналистов должны отражать принцип равенства, и необходимы эффективные меры по обеспечению соблюдения этих кодексов.

14. **Г-жа Дах** (модератор дискуссии) прерывает видеоконференцию с г-ном Деларю из Гватемалы, поскольку из-за плохого качества связи и пропадания звука перевод его выступления становится невозможен. Она просит Специального докладчика при возможности передать текст его доклада в Комитет.

15. **Г-жа Калламар** (Статья 19 – Международный центр против цензуры) говорит, что, несмотря на частое употребление, понятие ненавистнических высказываний не имеет в международном праве общепринятого определения. Многочисленные исследования, проведенные руководимой ею организацией свидетельствуют, что эти высказывания становятся все более и более обыденным явлением. "Статья 19" уделяет особое внимание поиску средств, которые позволили бы не допустить распространение и повсеместное укоренение "незаметного бытового расизма". "Статья 19", как и большинство философов и социологов, занимавшихся проблемой расизма, придерживается мнения, что свобода слова принципиально важна в деле защиты демократии, прав человека и человеческого достоинства. Свобода слова не является исключительным достоянием западных стран; это право, которое принадлежит всем. Элементы, составляющие ненавистнические высказывания, определены в статьях 19–20 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, однако следует учитывать, что в этих двух документах подход к вопросу не одинаков. В статье 19 пакта свобода выражения своего мнения объявлена правом, но одновременно оговорено, что это право сопряжено с ограничениями для уважения репутации других лиц и для охраны государственной безопасности или общественного порядка, а в статье 20 государствам-участникам предписано ввести законодательный запрет на пропаганду войны и на выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти. В статье 4 Конвенции предусмотрены еще более решительные меры, поскольку в ней государствам-участникам предписывается принять немедленные позитивные меры, призванные в правовом порядке

подавлять не только подстрекательство к ненависти, но в первую очередь распространение идей, основанных на расовой ненависти. Кроме того, в статью 4 включена важнейшая норма, согласно которой не разрешается национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней.

16. "Статья 19" предлагает Комитету целый ряд направлений для дальнейших размышлений. В первую очередь, нужно выявить точки, в которых стыкуются между собой различные международные документы, касающиеся ненавистнических выступлений. Во-вторых, следует определить ту степень преступности намерения, при которой ненавистнические высказывания становятся уголовно наказуемым правонарушением. Понятие "преступность намерения" имеет важное значение, поскольку не все высказывания деструктивны по своему характеру и не все они имеют своим следствием геноцид. В-третьих, следует особо обратить внимание на определение мер наказания за ненавистнические высказывания, обладающие достаточно высоким для этого уровнем преступности намерения, приняв во внимание следующие элементы: намерения лица, выступившего с ненавистническими высказываниями; форма и содержание высказываний; статус этого лица в обществе и среди аудитории, которой его высказывания были адресованы; способ передачи высказывания и численность целевой аудитории; наконец, степень вероятности того, что угроза, создаваемая такими высказываниями, осуществится, и как скоро это может произойти. "Статья 19" глубоко убеждена, что борьба против всех форм расизма зиждется на защите и поощрении реальной свободы слова, которая в свою очередь имеет в своей основе защиту свободы средств массовой информации. СМИ не должны подвергаться никакой цензуре, и у них должна быть возможность поднимать любые темы, связанные с конфликтами на этнической почве. Ненавистнические высказывания касаются определенных групп населения, но их реальная цель заключается в том, чтобы подорвать основы демократии.

17. **Г-жа Линч** (Европейская сеть против расизма – ЕСПР Ирландия) говорит, что на протяжении уже ряда лет организация, которую она представляет, внимательно следит за появлением в разных странах экстремистских правых партий и за их постепенной институционализацией, выражающейся в том, что они начинают участвовать в правительствах своих стран. Это явление получает распространение и там, где раньше не было ни малейшего повода ожидать подъема крайне правых сил, в частности в скандинавских странах; оно объясняется разрушением ткани общества, из-за которого все больше избирателей переходят на сторону этих партий, и созданием коалиций между умеренными и крайне правыми партиями. Сегодня уже можно сказать, что ни одной стране не удалось избежать этого зла. Увы, расистские выступления стали привычными и они больше никого не шокируют, но по-прежнему не может не тревожить скорость, с которой они распространяются и выходят на первый план. День тематического обсуждения, организованный Комитетом, предоставляет хорошую возможность обсудить, какими средствами можно было бы замедлить эти процессы, однако действовать нужно срочно, ведь, как подчеркнул на предыдущем заседании г-н Дуду Дьен, время не терпит.

18. **Г-н Шарлье** (Центр защиты равных возможностей и борьбы против расизма) говорит, что борьба против расовой дискриминации определяется довольно просто: запрет дискриминации – это правило, а различия в обращении – это исключение. Сложнее обстоит дело с определением ненавистнических высказываний расистского характера: свобода слова – это правило, а наложенные на эту свободу ограничения – это исключение. Пространства для маневра остаются меньше. Центр защиты равных возможностей и борьбы против расизма

провел исследования по теории речевых актов, и они показали, что имеет место пересечение некой грани в тот момент, когда слово перестает быть просто словом и становится равносильным действию. Применяя этот критерий, можно определять, является ли то или иное высказывание предосудительным. В этой связи следует отметить, что еще ни один оратор не затронул тему юмора и различных уровней его прочтения, хотя она тесно связана с обсуждаемым вопросом. Центр защиты равных возможностей и борьбы против расизма считает неверным превентивный подход к расистским высказываниям, в рамках которого в законодательном порядке запрещается их распространение, и считает предпочтительным бороться за предотвращение таких высказываний путем просветительской и воспитательной работы.

19. **Г-н Малрин** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что письменный текст с изложением позиции его страны был представлен в Комитет еще до начала тематического обсуждения и что с электронной версией этого текста можно ознакомиться на веб-сайте Постоянного представительства США при Отделении ООН в Женеве (<http://geneva.usmission.gov>). Излагая в общих чертах содержание текста, г-н Малрин указывает на глубокую уверенность правительства его страны в том, что запреты ненавистнических высказываний – не то средство, которым следует бороться с этим явлением. Ведь таким образом необоснованно ограничиваются общепризнанные основные права, в том числе право на свободное выражение мнений, на свободу собраний и ассоциаций. Правительство США сделало выбор в пользу других стратегических решений, тоже позволяющих вести борьбу с нетерпимостью и дискриминацией, но без посягательств на основные свободы. Оно в частности приняло ряд правовых норм, карающих за правонарушения с ненавистническими мотивами и запрещающих дискриминацию при предоставлении доступа в общественные места и заведения, а также осуществляет ряд профилактических программ, касающихся травли в молодежной среде и продвижения диалога между местными общинами и полицией. Опыт показывает, что наиболее эффективный способ реагирования на агрессивное выступление – это встречные выступления. В Соединенных Штатах государственным органам и НПО свойственно заявлять во всеуслышание о своем несогласии с любой проповедью нетерпимости.

20. По мнению Соединенных Штатов статью 4 Конвенции следует трактовать в свете принципа, согласно которому свободу слова допустимо ограничивать только в исключительных случаях, в том числе когда речь идет о прямом подстрекательстве к совершению насилия, и поэтому США выступили с оговоркой к этой статье, как и еще пара десятков государств – участников Конвенции. Поэтому г-н Малрин сомневается в целесообразности дальнейшей траты времени и средств на обсуждение ненавистнических высказываний. Если же Комитет действительно желает продолжить работу в этой области, ему следует сосредоточиться на разработке таких методов борьбы, которые не ущемляли бы другие права и в том числе свободу слова.

21. **Г-жа Доукинс** (Австралия) говорит, что разнообразие является отличительной чертой австралийского национального идентитета, поскольку каждый четвертый австралиец родился за границей. Правительство проводит многокультурную политику, задача которой заключается в том, чтобы способствовать взаимопониманию путем профилактических и популяризаторских мер и противодействовать нетерпимости и дискриминации. В Австралии создан целый набор правовых средств, обеспечивающих запрет расовой дискриминации, но она, тем не менее, считает, что для эффективной борьбы и предотвращения ненавистнических высказываний одних этих средств недостаточно, и что в дополнение к ним необходимы популяризаторские кампании. В августе 2012 года пра-

вительство приступило к реализации новой стратегии борьбы с расизмом на период 2012–2015 годов, в основе которой лежит просвещение населения и мобилизация молодежи. Эта стратегия сформировалась в результате многочисленных консультаций с различными сегментами населения, в том числе с группами, непосредственно подверженными проявлениям расизма. В заключение Австралия призывает Комитет использовать свой богатый опыт и пропагандировать в первую очередь передовую практику, способную предотвратить ненавистнические высказывания, а не ответные карательные меры.

22. **Г-н Торнберри** подводит итоги состоявшегося в течение дня обсуждения и отмечает, что все участники признали пагубный характер ненавистнических высказываний и необходимость бороться с ними, а также указали, что эти высказывания не знают границ и стремительно распространяются через Интернет и социальные сети. Были рассмотрены различные концепции ненавистнических высказываний расистского характера, и даже если единого общепринятого толкования этого понятия пока не существует, его осмыслению это не мешает. При любой попытке бороться с ненавистническими высказываниями необходимо учитывать бесконечное разнообразие ситуаций и контекстов, в которых они используются. В этой связи г-н Торнберри констатирует, что несколько ораторов обратили особое внимание на значимость контекста, в котором применяются превентивные меры и санкции. Комитет не использует какое-то раз и навсегда определенное толкование Конвенции. Он всегда учитывает новые явления и реальности и пытается выявить точки соприкосновения расовой дискриминации с другими формами дискриминации, в том числе дискриминации в отношении женщин, религиозных меньшинств и лиц, живущих в бедности, которым в последнее время уделяется особое внимание.

23. Хотя положения статьи 4 Конвенции относительно ясны и однозначны, некоторые ораторы отметили определенную расплывчатость некоторых ее формулировок, в частности тех, что касаются распространения расистских идей. Комитету предстоит осмыслить этот вопрос и некоторые другие темы, затронутые в процессе обсуждения, в том числе относительно границы, отделяющей личную жизнь от общественной в области использования Интернета, а также стереотипов, отрицания преступлений и связи между статьей 4 и другими статьями Конвенции, в частности статьей 7. Статья 4 Конвенция важна, поскольку играет значимую превентивную роль, и следует избегать прямой увязки между запретом ненавистнических высказываний и свободой слова. Ведь нельзя забывать, что ненавистнические высказывания расистского характера препятствуют звучанию других голосов, в том числе голосов коренных меньшинств, на что не преминули обратить внимание многие ораторы.

25. Отметив пожелание НПО о том, чтобы Комитет сформулировал общую рекомендацию по вопросу о ненавистнических высказываниях расистского характера, г-н Торнберри подчеркивает, что Комитет не всегда составляет документы такого типа по итогам тематических дискуссий и что члены Комитета еще не принимали решения по этому вопросу, хотя они, скорее всего, примут его до завершения текущей сессии. Но в любом случае в заголовке любой возможной общей рекомендации по этому вопросу выражение "ненавистнические высказывания расистского характера" фигурировать не будет, поскольку оно не использовано в тексте Конвенции.

26. **Председатель** с удовлетворением отмечает плодотворный характер состоявшегося в рамках тематического обсуждения обмена мнениями и благодарит всех присутствующих за участие в нем.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.